

**Остап Бендер
владел 401-м
сравнительно
честным способом
отъема денег
у населения.
Сыгравший
Великого
комбинатора
в фильме Гайдая
«12 стульев»
народный артист
Арчил Гомиашвили
утверждает, что
изобрел 402-й...**

- Арчил Михайлович, предлагаю сделку. Вы чистосердечно рассказываете, как обогатиться за счет доверчивых сограждан, и мы по-хорошему разбегаемся в разные стороны.

- Вас, уважаемый, дезинформировали. Всем в своей жизни я обязан честному труду. Это для меня одновременно и четыреста второй, и единственный способ зарабатывать деньги. По-другому поступать я не умею.

...Знаете, есть такое понятие - Бог?

- Где-то слышал это слово.

- Отнять обманом деньги у другого - значит, прогневить Господа. Он все видит и обязательно накажет неправых.

- Выходит, наша страна - одна из самых атеистических в мире. Иначе откуда бы здесь взялось столько народу, не верящего в кары небесные?

- Я старый человек и не знаю случая, когда жулику удавалось бы уйти от наказания. Как говорится, сколько веревочке ни виться... Нельзя победить, отняв и украв. Кусок в глотке обязательно застрянет.

А Остап Бендер был веселым человеком, артистом, которому нравилось работать на публику. Разве он грабил?

Процесс для него значил куда больше результата. Если бы его действительно интересовали только сокровища мадам Петуховой, он давно свернул бы шею Кисе Воробьянинову и самостоятельно бросился бы на поиски клада. Зачем партнер, с которым еще и делиться надо? Между тем именно предводитель дворянства резал горло Остапу, а не наоборот.

Нет, Бендер - великий романтик. Этим мы похожи. Правда, мой романтизм замешан на трудолюбии. Сколько раз мы с вами договаривались об интервью и никак не могли встретиться? Почти месяц история тянулась.

- Да, я понял: Гомиашвили не король.

- Если вы о точности, то, увы, не король. Моя жизнь складывается так: в десять утра приезжаю сюда, в клуб «Золотой Остап», решаю кучу неотложных вопросов, после обеда - час сна, чтобы вечером в присутствии посетителей ресторана, а значит, моих гостей, быть бодрым и веселым. В постель попадаю не раньше четырех часов ночи. А в десять утра начинается новый рабочий день. И так шесть лет - без отпускных и выходных.

- Во имя чего жертвы?

От казино я отказался из-за тяги к обогащению...

Кисе Чавчава. - 1998. - 10 апреля. - с. 18, 19

- А иначе бизнес умрет.
- **Взяли бы управляющего, который зарабатывал вам деньги.**
- И воровал половину? Нельзя отдавать дело в чужие руки!
- **Вы ведь не бедный человек, Арчил Михайлович. Поберегли бы силы, нервы, здоровье, жили бы на процент с капитала. Чем плохо быть рантье?**

- Что значит «не бедный»? Если продать все, может, получу миллиона два или три.

- **Долларов?**
- Не рублей же!
- **По-вашему, мало?**

- Конечно! Мне семьдесят два года, пахал всю жизнь... В конце концов у меня четверо детей, пятеро внуков и двое правнуков. Кто эту ораву кормить будет, если не я?

Поэтому продолжаю вкалывать, как ломовая лошадь. И жена работает рядом. Нет, чужим доверять нельзя. По крайней мере в России. Первыми, кого выгнал из своего ресторана, оказались два повара. Они получали у меня приличные деньги и при этом воровали все, что, на их взгляд, плохо лежало, - кусок мяса, бутылку водки, телефонный аппарат,

солонку... Когда узнал о случившемся, страшно разнервничался. До этого я почти пять лет жил в Германии и видел: там люди дорожат репутацией, зная, что без рекомендации с прежнего места службы на новую работу не устроиться. А у нас?

Словом, факт воровства плохо на меня подействовал. Тогда мой друг, олимпийский чемпион по борьбе, подозвал к себе жуликов, взял обоих за яйца и слегка сжал - решил малость проучить. Бедняги поблели от боли, я еле вырвал их из рук.

- **Яйца или поваров?**

- На месте остались яйца, на месте... Думаете, урок подействовал на уволенных? Через несколько дней они уже числились шеф-поварами в новом испанском ресторане. Я видел публикацию в газете. Никто и не собирался спрашивать мое мнение об этих, с позволения сказать, работниках...

У нас надо все делать самому либо сразу закладывать в смету процент на усущку-утруску, проще говоря, на воровство. Жизнь в Советском Союзе раз-

вратила людей, мы привыкли относиться к чужому, как к своему. Скажите, что вы сделаете, если увидите оброненную кем-то полную пачку сигарет?

- **Не курю.**

- А я оглянусь, убеждаясь, что за мной никто не наблюдает, тайком подниму пачку и положу в карман. Мне ничего не стоит купить хоть блок сигарет, но почему добро должно пропадать? Уважающие себя немец или англичанин так никогда не сделают, а в России, уверен, почти все последуют моему примеру. У нас психология другая. Поэтому надо на себя полагаться, если хочешь добиться успеха в бизнесе.

- **Даже сыновьям не доверяете?**

- Это самые страшные рэкетеры. Или они в другой стране выросли? Проще у папы взять, чем заработать. Старший сын - инженер: квартира, жена, дети, внуки... Младший - ведущий актер тбилисского театра: квартира, жена, дети... Периодически приезжают в Москву, отнимают у меня деньги и возвращаются домой.

- **Дочери, поди, обходятся**

еще дороже - они ведь у вас за границей?

- Старшая, ей 25 лет, занималась на факультете журналистики в Америке, получила профессию фотокорреспондента. Сейчас Таня вернулась в Москву, я делаю ей студию - пусть работает. Младшая, Катя, учится на дизайнера в университете в Лондоне. Я послал ее за рубеж, когда ей исполнилось двенадцать. Девочка семь лет провела в Лозанне, закончила там колледж, получила степень бакалавра. Сначала уехала в Америку, но я перевел ее в Англию - все-таки поближе к дому. Частые перелеты через океан даются мне с трудом, а подолгу не видеть Катю не могу.

- **На грузинском с дочерью общаетесь?**

- Девочки от моей второй жены и грузинского не знают. Это для них чужой язык. Зато свободно говорят на английском, немецком, французском. Младшая еще и арабский выучила. Катя, по сути, выросла в другом мире. Очень улыбчивая, приветливая. Она все время рвется сюда, но в России ей трудно. Когда приезжает, многого не понимает: как можно машине не пропустить пешеходов, мужчине оттолкнуть женщину и не извиниться?

У меня хорошие дети. Собственно, все, что делаю, это ради них. Мне ничего не нужно. Вы знаете, что я казино закрыл?

- **Наверное, невыгодно стало.**

- У меня в Германии был игорный бизнес, на нем, собственно, я и заработал деньги, которые позволили вернуться в Россию состоятельным человеком и открыть в Москве клуб и ресторан «Золотой Остап». Но от казино я отказался - нет тяги к обогащению. Знаете, что такое жадность? У тебя уже есть миллион, а хочется еще один, еще...

- **Поэтому вы и рассказывали, как не уходите из «Остапа» до пяти утра?**

- Я всего лишь зарабатываю на хлеб себе и близким.

- **Имея два миллиона долларов?**

- Я говорю не об этом! Одно дело - стяжательство, другое - достойный уровень жизни.

У меня был друг Майкл Филд. Очень богатый человек. Когда-то он из Прибалтики эмигрировал в Америку, начал таксистом, ковырялся в мусорных баках, но сумел не пропасть, а подняться. Мы познакомились в Берлине, где Майкл жил вдвоем с женой-француженкой. Уже в ту пору Филду было под семьдесят лет, он сильно болел, но не прекращал заниматься бизнесом. Работал с утра до вечера - первым приходил в офис и уходил последним. Однажды я не выдержал: «Майкл, зачем себе жизнь укорачиваешь? Вас же с женой только двое, отправилесь бы в кругосветное путешествие, провели бы остатки дней в свое удовольствие. Умереть, ничего на тот свет не забережь». Знаете, что он ответил? «Если я за день ничего не заработаю, то ночью не усну». Миллиардер! Ему надо было все время складывать под свою задницу денежки. Это болезнь, которую я называю страстью к обогащению.

К счастью, я здоров от этого недуга. У меня есть большой хороший дом в Барвихе - все,